

Информация для цитирования:

Антошкин А. В. Государственное регулирование торговли в Башкирии в 1945—1953 годах / А. В. Антошкин // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 8. — С. 395—412. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-395-412.

Antoshkin, A. V. (2023). State Regulation of Trade in Bashkortostan from 1945 to 1953. *Nauchnyi dialog*, 12 (8): 395-412. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-395-412. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-395-412

**Государственное
регулирование
торговли в Башкирии
в 1945—1953 годах**

Антошкин Анатолий Васильевич

orcid.org/0000-0003-4901-3454

кандидат исторических наук,

учитель истории,

кафедра общественных наук

aav151284@rambler.ru

Муниципальное автономное
общеобразовательное учреждение
«Гимназия № 2»
(Стерлитамак, Россия)

**State Regulation of Trade
in Bashkortostan
from 1945 to 1953**

Anatoly V. Antoshkin

orcid.org/0000-0003-4901-3454

PhD in History,

History Teacher,

Department of Social Sciences

aav151284@rambler.ru

Gymnasium no. 2
(Sterlitamak, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются вопросы регулирования торговли на территории Башкирии в период послевоенного восстановления народного хозяйства. Предпринимается попытка определить степень эффективности механизмов государственного регулирования торговли в условиях плановой экономики Советского Союза. Способность плановой экономики обеспечивать рост объема товарооборота при финансово-хозяйственной деятельности предприятий торговли на бесконкурентной основе и без использования механизма свободного формирования спроса и предложения относится к числу дискуссионных проблем. Источниковой базой статьи послужили документы Национального архива Республики Башкортостан, часть из которых впервые вводится в научный оборот. В результате исследования установлено, что республиканское Министерство торговли основное внимание уделяло росту объемов товарооборота, последовательному изживанию дефицита. Выявлено, что огосударствление потребительской кооперации резко снизило возможности кооперативной демократии, привело к нарушению законных интересов пайщиков. Показаны действия Государственного арбитража в конфликтных отношениях предприятий торговли Башкирии с поставщиками. Определены результаты регулирующих действий Госбанка в вопросах снижения дебиторской задолженности, в повышении платежеспособности предприятий торговли. Делается вывод, что при всех недостатках существующей системы хозяйствования торговые организации Башкирии достигли ощутимых успехов.

Ключевые слова:

торговля; Министерство торговли; потребительская кооперация; Госбанк; Государственный арбитраж; Башкирия.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article examines the regulation of trade in the territory of Bashkortostan during the post-war reconstruction of the national economy. An attempt is made to determine the effectiveness of state mechanisms for regulating trade in the conditions of a planned economy in the Soviet Union. The ability of a planned economy to ensure an increase in the volume of trade turnover through financial and economic activities of trade enterprises on a non-competitive basis and without using the mechanism of free demand and supply formation is one of the controversial issues. The source base of the article was documents from the National Archives of the Republic of Bashkortostan, some of which are introduced into scientific circulation for the first time. As a result of the study, it was established that the Republican Ministry of Trade paid primary attention to increasing trade turnover and consistently eliminating deficits. It was revealed that the nationalization of consumer cooperatives sharply reduced the opportunities for cooperative democracy and led to violations of the legitimate interests of shareholders. The actions of the State Arbitration in conflict situations between trade enterprises in Bashkortostan and suppliers are shown. The results of regulatory actions by Gosbank in reducing accounts receivable and increasing the solvency of trade enterprises are determined. It is concluded that despite all the shortcomings of the existing economic system, trade organizations in Bashkortostan have achieved significant success.

Key words:

Trade; Ministry of Trade; consumer cooperatives; Gosbank; State Arbitration; Bashkortostan.

Государственное регулирование торговли в Башкирии в 1945—1953 годах

© Антошкин А. В., 2023

1. Введение = Introduction

Торговля в период послевоенного восстановления народного хозяйства играла огромную роль в экономике тыловых регионов. С одной стороны, от эффективности регулирования торговли зависело удовлетворение спроса городского и сельского населения на продовольствие и промышленные товары. С другой стороны, для успешной работы торговым предприятиям республики было необходимо решить задачи по снижению сверхнормативных товарных запасов, ликвидации дебиторской задолженности, специализации розничной торговой сети. Особой проблемой стало урегулирование договорных отношений с поставщиками. Промышленность в послевоенный период последовательно наращивала поставки различных товаров в торговые системы Башкирии, что весьма быстро привело к затовариванию торговой сети, но не решило проблему товарного дефицита. Кроме того, у потребителей возникали справедливые нарекания к ассортименту и качеству товаров. Ситуация осложнялась еще и тем обстоятельством, что многие предприятия торговли Башкирии в послевоенный период утратили финансовую устойчивость, имели регулярные просрочки по счетам поставщиков и ссудам Госбанка. В этой связи большое практическое значение приобретал вопрос налаживания эффективного регулирования торговли.

Проблемы государственного регулирования торговли в период с 1945 по 1953 годы во многом были обусловлены неравномерностью процессов восстановления в сфере торговли. Темпы роста товарооборота значительно расходились с темпами восстановления торгово-складской сети. Так, к отмене карточной системы в декабре 1947 года объемы товарооборота уже превзошли довоенный уровень, тогда как количество предприятий розничной торговли было восстановлено только к концу 1950 года, что создавало сложности размещения и реализации возросшей товарной массы.

До смерти И. В. Сталина в развитии торговли имели место тенденции, заложенные четвертой пятилеткой. До 1953 года планы товарооборота в Башкирии последовательно возрастали, но без учета товарного покрытия централизованными фондами. Мобилизовать недостающую товарную массу на месте предприятиям торговли не удавалось. Вместе с тем до

1953 года продолжались процессы финансового оздоровления, постепенно сокращались просрочки предприятий торговли по счетам поставщиков и ссудам Госбанка. Только в 1953 году Бюджетная комиссия Верховного Совета Башкирской АССР признала торговую систему республики финансово устойчивой, а Министерство торговли Башкирской АССР смогло полностью выполнить установленные планы товарооборота.

Исследование механизмов регулирования торговли в крупном национальном регионе Советского Союза позволяет по-новому поставить вопрос об эффективности плановой экономики. В послевоенный период был получен уникальный опыт регулирования торговли в условиях ограничения экономических свобод, отсутствия развитого частного сектора. Торговым организациям надлежало удовлетворять запросы населения в системе хозяйствования, в которой не учитывались функции рынка.

Степень изученности данной темы, на наш взгляд, является недостаточной. Предлагаемая статья, написанная на основе ранее недоступных архивных материалов, послужит новым вкладом в разработку проблемы государственного регулирования торговли в Советской Башкирии.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целью статьи является исследование механизмов государственно-го регулирования торговли на территории Башкирии в период с 1945 по 1953 годы. Источниковой базой статьи послужили документы, извлеченные из фондов Национального архива Республики Башкортостан. Среди них особое место занимают материалы республиканского Министерства торговли, сведения Государственного арбитража при Совете Министров Башкирской АССР и материалы Башкирской конторы Госбанка СССР по регулированию финансово-хозяйственной деятельности предприятий торговли. К исследованию были привлечены доклады Бюджетной комиссии Верховного Совета Башкирской АССР. В процессе написания статьи были использованы материалы собрания Совета Башпотребсоюза, в том числе касающиеся управления низовыми звеньями в глубинных районах республики. В ходе исследования были проанализированы ведомственные справки, сведения и переписка Башкирского обкома ВКП(б) с ЦК ВКП(б) и союзными министерствами по вопросам регулирования торговли.

В период 1945—1953 годов советские экономисты изучали механизмы регулирования торговли с практической точки зрения. На первый план выходили вопросы перевода экономики на мирные рельсы, прорабатывались механизмы перехода от карточной системы к открытой торговле [Любимов, 1945; Москвин, 1948]. Во второй половине 1950—1980-х годов были написаны труды, содержащие материал о разработке торговой политики,

авторы которых стояли на позиции совершенства социалистических принципов хозяйствования [Ломоватский, 1957; Дихтяр, 1965]. В некоторых работах торговля рассматривалась как элемент системы планового управления экономикой [Белоусов, 1983]. В обобщающих работах по истории советской экономики анализировались меры, направленные на оздоровление экономических связей торговли и промышленности, были освещены действия властей по устранению крупных недостатков в управлении торговлей [Виноградов, 1980]. В постсоветское время появились труды, написанные на достаточно широкой источниковой базе, что позволило воссоздать более объективную картину советской торговли, выявить недостатки государственного регулирования. Можно отметить работу Е. Д. Твердюковой, в которой был осуществлен историко-правовой анализ государственного регулирования торговли в СССР [Твердюкова, 2011]. Интерес представляет исследование Д. В. Воронина, посвященное институту государственного арбитража и его влиянию на советскую экономику [Воронин, 2016]. Вопросы развития торговли в исследуемый период поднимались авторами ряда статей [Кузнецова, 2008; Мороз, 2016; Мамяченков и др., 2019].

Отметим, что в региональном измерении историографии развитие торговли в Башкирии не привлекало особого внимания исследователей. В коллективных трудах основательно изучены проблемы, связанные с состоянием торговли, в том числе вопросы потребления, качества питания и благосостояния населения [Иванков, 1966; Масалимов и др., 2003; Кульшарипов и др., 2011]. Однако проблема регулирования торговли должного освещения не получила. Настоящая статья нацелена на устранение части пробелов в историографии советской торговли на примере крупного национального региона.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Регулирование Министерством торговли Башкирской АССР деятельности торговых предприятий

Министерство торговли основное внимание уделяло разработке и проведению мероприятий по выполнению плана товарооборота, содействовало ускорению оборачиваемости и экономному расходованию средств по всем статьям издержек обращения. По мере возможности Министерство торговли контролировало работу сбытовых баз производственных предприятий [НАРБ, ф. Р-976, оп. 5, д. 86, л. 7].

В торговле продовольственными товарами на первом месте стояли вопросы реализации хлеба. Предприятия государственной торговли за послевоенный период стремились отладить механизм бракеража при приемке хлеба на предприятиях хлебопечения и в торговой сети. Данный вопрос

был крайне важен, так как в торговлю регулярно попадал недоброкачественный хлеб. Торговые организации всеми возможными способами вели борьбу за расширение ассортимента хлеба и хлебобулочных изделий, но организовать должного воздействия на хлебопекающие предприятия длительное время не удавалось. Например, в течение 1951 года директор хлебозавода Белорецка Хомяков сам устанавливал ассортимент хлебобулочных изделий и выпускал только то, что требовало минимальных усилий. Хомяков «убедил» руководителей торговых организаций и даже исполком горсовета в том, что хлебозавод не может давать широкого ассортимента, так как он был плохо оснащен и не имел высококачественного сырья. В результате качество хлеба не улучшалось — в торговую сеть поступал хлеб то горелый, то сыропеклый, то просто бесформенный. Нелучайно в Белорецке уральский калач, выпускаемый хлебозаводом, в народе прозвали «лепешкой с дыркой» [НАРБ, ф. Р-976, оп. 5, д. 86, л. 198]. Проблема работы хлебозавода была решена Министерством торговли при содействии обкома ВКП(б), в результате чего директор завода был снят с должности, а торговая сеть наполнилась товаром надлежащего качества.

В торговле послевоенной Башкирии перебои случались довольно часто. К примеру, в четвертом квартале 1950 года Черниковск не использовал 309 тонн муки, а в январе 1951 года — еще 62 тонны. За февраль и март установленный фонд хлеба полностью не был использован, а когда прошла проверка торговли, то черного хлеба не было даже в дежурных магазинах. Для исправления ситуации в Черниковском торге было проведено совещание торговых работников, на которое заведующий городским торговым отделом Купцов не явился. Министерство торговли и горком ВКП(б) не стали терпеть такой работы и 11 апреля сняли Купцова с должности, после чего ситуация стала постепенно исправляться, количество перебоев в торговле снизилось [НАРБ, ф. П-122, оп. 32, д. 157, л. 144].

Ключевой проблемой для Министерства торговли оставалось выполнение планов товарооборота. Так, план товарооборота 1951 года организациями торговли был выполнен на 94 %. Только в первом квартале было не отоварено фондов на 2200 тыс. руб., в том числе по базе «Главсахар» — 350 тыс. руб., «Главкондитер» — 100 тыс. руб., «Расжирмасло» — 150 тыс. руб., «Рыбсбыт» — 271 тыс. руб. В связи с этим ассортимент рыбы, кондитерских изделий, жиров был крайне неудовлетворительным [НАРБ, ф. П-122, оп. 32, д. 157, л. 52]. При такой работе баз промышленности Министерство торговли не могло обеспечить выполнение планов товарооборота в полном объеме.

Не лучше обстояли дела с реализацией промышленных товаров. В торговле послевоенной Башкирии было очень мало швейных изделий, особенно

зимних пальто и телогреек, теплого трикотажа, валяной и резиновой обуви, спортивной одежды, шерстяных, шелковых и хлопчатобумажных тканей. К разряду дефицитных товаров относились также радиоприемники, патефоны, фототовары, кирзовые сапоги, мебель, ковровые и тюлевые изделия. Базы промышленности, как правило, оживляли свою работу только после вмешательства Министерства торговли, причем для достижения большей оперативности был необходим тесный контакт с обкомом партии и Советом министров. Тогда начинался «штурм» по отгрузке товаров. Многие товары, поступая в последних числах месяца, оказывались нереализованными. В результате план товарооборота не выполнялся, а на балансе оставались сверхнормативные товарные остатки. Имели место проблемы в договорных отношениях предприятий торговли с артелями промысловой кооперации. К примеру, в 1951 году Башпромсовет заключил договоры поставки на сумму 2,5 млн руб., в то время как план Министерства торговли исходил из суммы в 3,9 млн руб. Промкооперация фактически отказалась от производства мебели на 600 тыс. руб., лыж на 528 тыс. руб. и прочих лесощепных товаров на 179 тыс. руб. [НАРБ, ф. П-122, оп. 32, д. 1066, л. 78]. В результате предприятия государственной торговли этих товаров не получили.

Из-за проблем с поставщиками большинство организаций, работавших в 1950 году на уровне выполнения и перевыполнения планов товарооборота, в первом квартале 1951 года резко снизили темпы. Местные торги в первом квартале 1951 года выполнили план только на 86,7 %. Стерлитамакский торг выполнил план на 80 %, Белорецкий торг — на 81,2 %, УРС Уфимской железной дороге — на 89,5 %.

Министерство торговли регулярно разрабатывало мероприятия по сокращению издержек обращения и непланируемых потерь, однако растрачивание государственных средств не прекращалось. Так, за 1950 год местные торги допустили перерасход по издержкам обращения на сумму 2,5 млн руб. и получили непланируемых потерь на сумму свыше 5 млн руб. Необходимо особо подчеркнуть, что некоторые торговые организации допускали перерасход по издержкам обращения при общем невыполнении плана товарооборота [НАРБ, ф. П-122, оп. 32, д. 157, л. 138].

На особом счету в Министерстве торговли была работа магазинов показательных систем «Главгастронома» и «Главунивермага», которые были призваны стать образцом советской торговли. Между тем материалы проверок свидетельствовали, что работа этих организаций была отягощена множеством недостатков. Имели место факты грубейших нарушений правил торговли. В Уфимском универмаге отдельные работники были уличены в припрятывании товара. В подвальном магазине «Главгастронома» только за вторую половину 1950 года было записано 42 жалобы на обмер,

обвес, обсчет и грубое обращение с покупателями [НАРБ, ф. П-122, оп. 32, д. 157, л. 140]. Эти предприятия торговли находились под постоянной критикой со стороны Министерства торговли, но кардинальных улучшений в их работе не наблюдалось.

Сложность регулирования торговли в послевоенный период заключалась еще и в том, что после отмены карточной системы в декабре 1947 года планы товарооборота последовательно увеличивались, а цены снижались. Резко изменилась конъюнктура, была сокращена оборачиваемость товаров. На повестке дня стояли вопросы расширения ассортимента, повышения качества товаров, улучшения обслуживания потребителей, соблюдения финансовой дисциплины, экономии в расходовании государственных средств и привлечения товаров из местных источников.

3.2. Особенности регулирования торговли в системе потребительской кооперации Башкирии

В кооперативной торговле в послевоенный период имели место тенденции восстановления кооперативной демократии. В Башкирии были проведены отчетно-выборные кампании, что должно было повысить роль пайщиков в работе потребительской кооперации.

На начало 1947 года в республике числилось 242 убыточных предприятия, а сумма убытка достигла 5 млн 800 тыс. руб. Задолженность пайщиков по паевым взносам на начало 1948 года превышала 28 млн руб. За период отчетно-выборной кампании 1949 года было проведено 4530 участковых собраний с участием 547 тыс. пайщиков, что составило 78,7 %. В 604 сельпо приняли участие 49,5 тыс. уполномоченных. В результате этих собраний вскрылись большие недостатки в работе потребкооперации. Пайщиками была дана неудовлетворительная оценка работе правлений 85 сельпо, что составило 14 %, и 124 ревизионных комиссий сельпо, что составило 20 %. Положительную оценку получили только 32 сельпо, то есть 5,3 %. В результате выборов в органы управления и контроля было снято с должности 180 председателей сельпо [НАРБ, ф. Р-389, оп. 1, д. 1295, л. 45].

Одной из важнейших задач организаций потребкооперации после проведения выборов явилось выполнение наказов пайщиков и неуклонное проведение в жизнь требований устава. Справедливыми требованиями пайщиков были вопросы улучшения торговли, насыщения сети магазинов и лавок нужными товарами. Кроме того, в отношении пайщиков, аккуратно уплачивающих свои паевые взносы, должно было действовать преимущественное право при покупке товаров. В то же время многочисленные жалобы неоспоримо доказывают, что большинство сельпо не выполняли наказания пайщиков.

В отличие от государственной торговли потребкооперация Башкирии отличалась большим количеством злоупотреблений, в том числе растрат и

хищений. Без прямого министерского контроля, при минимальном охвате проверками Государственной торговой инспекцией, потребкооперация должна была обходиться главным образом собственными ревизионными комиссиями. Отмечались факты сращивания правлений сельпо и ревизионных комиссий, соучастия ревизоров в злоупотреблениях. Самостоятельно устранить недобросовестных руководителей сельпо пайщикам было не так просто. К примеру, в 1951 году в Башпотребсоюз поступила коллективная жалоба от пайщиков Калувеского сельпо Учалинского района. Пайщики жаловались на регулярные перебои в торговле. Председатель игнорировал запросы пайщиков, на собрания являлся в нетрезвом виде. Авторы письма просили прислать ревизора, да еще «честного» и непьющего, отметив, что «для обычных ревизоров у нашего председателя бочка браги всегда в запасе» [НАРБ, ф. Р-389, оп. 1, д. 1375, л. 191]. Обычно в ходе ревизий председатель приглашал ревизоров выпить, после чего ревизии заканчивались, а злоупотребления продолжались.

Местные советские и партийные органы систематически пытались повысить качество работы потребкооперации за счет соцсоревнований. Это давало реальную возможность на время удлинить часы торговли, улучшить санитарное состояние магазинов, снизить количество нарушений принципов советской торговли. Так, в 1951 году в социалистическом соревновании участвовало более 12 тыс. человек, в том числе 7026 работников кооперативной торговли [НАРБ, ф. Р-389, оп. 1, д. 1443, л. 15].

В деле регулирования кооперативной торговли на первом месте стояли проблемы товарного дефицита и сверхнормативных товарных остатков. К примеру, в Мелеузовском районе было сверхнормативных остатков на сумму, превышающую миллион рублей. За 1950 год было завезено 4100 кг грузинского чая первого и второго сорта из Чкалова, спроса на который не было. В 1947 году завезли 5 мельниц, в которых район не нуждался. Башпотребсоюз заслал галоши 13—15 номера, но таких великанов в районе не было, и реализовать такой товар не представлялось возможным. В то же время в районе был велик спрос на шорные и железоскобяные товары, но кооперация ими не торговала. За год в кооперативные магазины не поступило ни одного топора и ни одной пилы. На претензии к руководству «Рыбсбыта» районная кооперация получили ответ: «Мы и город полностью обеспечить не можем». Потребкооперация для торговли в районе не получала ни рыбы, ни консервов [НАРБ, ф. П-122, оп. 32, д. 153, л. 61—62].

Для урегулирования проблем кооперативной торговли в январе 1951 года было созвано совещание работников потребительской кооперации с участием представителей партийных и советских органов. На совещании присутствовали секретарь обкома партии С. А. Вагапов,

председатель правления Центросоюза И. С. Хохлов, председатель Совета Министров БАССР Н. Р. Уразбаев Председатель президиума Верховного Совета БАССР Ф. З. Загафуранов и Министр торговли БАССР И. А. Липатов. На это совещание были также приглашены директора баз промышленности [НАРБ, ф. П-122, оп. 32, д. 153, л. 1]. В рамках существующих принципов хозяйствования полностью устранить проблемы кооперативной торговли не удалось. В то же время были разработаны и осуществлены мероприятия по выправлению ситуации. Пересматривались товарные остатки, при необходимости давалось разрешение на межрайонные переброски товаров. На низовом уровне кооперация провела товарообменные операции с предприятиями государственной торговли для выравнивания товарных остатков и наилучшего удовлетворения спроса городского и сельского населения. Кроме того, были инициированы аттестации материально-ответственных лиц, приняты меры к улучшению кадровой политики, под контроль партии переходили вопросы повышения квалификации кооперативных работников.

3.3. Роль Госбанка СССР в регулировании финансово-хозяйственной деятельности предприятий торговли Башкирии

Регулирование Госбанком деятельности торговых предприятий осуществлялось в интересах успешного исполнения кредитного и кассового плана. На основе регулярной инспекционной работы Башкирская контора Госбанка вырабатывала директивные решения в вопросах эффективного использования предприятиями торговли как собственных оборотных средств, так и заемных средств. Учитывая, что удельный вес торговой выручки в приходной части кассового плана составлял более 45 %, невыполнение плана товарооборота создавало угрозу невыполнения кассового плана, а следовательно, вело к затруднениям в части обеспечения денежной наличностью потребностей народного хозяйства, выплат заработных плат, выдачи пенсий и пособий [НАРБ, ф. Р-933, оп. 1, д. 4765, л. 537].

С целью увеличения поступлений денежной наличности в кассы банка торговые организации были обязаны всемерно развивать торговлю товарами широкого потребления рыночного фонда, ускорять продвижение товаров с баз промышленности и оптовых торговых баз в розничную сеть. Башкирская контора Госбанка через Совет Министров Башкирской АССР имела возможность санкционировать в отдельных случаях межрайонную и межобластную переброску товаров в целях их скорейшей реализации [НАРБ, ф. Р-933, оп. 1, д. 4765, л. 541].

Проверки Госбанком торговых предприятий в послевоенный период регулярно выявляли факты нецелевого использования собственных и привлеченных банковских средств. Проблема роста дебиторской задолженно-

сти в торговых системах обострилась после отмены карточной системы. Так, в потребкооперации вместо планируемого снижения дебиторской задолженности в 1948 году был зафиксирован рост на 4496 тыс. руб.; по состоянию на 1 января 1949 года дебиторская задолженность достигла 16,6 млн руб [НАРБ, ф. Р-389, оп. 1, д. 1295, л. 29].

Следует учитывать, что это только официальная дебиторская задолженность, зафиксированная в балансах торговых организаций. Кроме того, имели место массовые случаи скрытой дебиторской задолженности в форме продажи товаров в кредит, отмечались факты незаконного расходования наличных денег из касс.

В послевоенный период кредитные вложения Госбанка в торговый оборот потребкооперации последовательно возрастали. Следовательно, для использования в полной мере предоставляемой государством кредитной помощи от работников потребкооперации требовалось исключительное внимание и повседневная забота об укреплении финансового состояния системы, сохранении и увеличении собственных оборотных средств и ликвидации бесхозяйственности.

Госбанк располагал множеством фактов неудовлетворительной работы отдельных звеньев потребкооперации. К примеру, Зилаирский райпотребсоюз по плану 1950 года должен был получить прибыль в сумме 25 тыс. руб., а в действительности по состоянию на 2 декабря 1950 года был получен убыток в сумме 134 тыс. руб., причем убыточность нарастала из квартала в квартал. Эти убытки являлись прежде всего следствием перерасхода издержек обращения по зарплате, командировочным, процентам за просрочку платежей Госбанку. Если факты бесхозяйственности создавали реальную угрозу снятия торгового предприятия с кредитования, то вышестоящие организации были вынуждены принимать экстренные меры. Как правило, успешно осуществить финансовое оздоровление удавалось за счет установления внешнего управления с последующим подбором новых руководящих кадров [НАРБ, ф. П-122, оп. 32, д. 153, л. 166].

Отметим, что работа Госбанка также не была лишена недостатков. Так, в письме Башкирского обкома Председателю Правления Госбанка СССР В. Ф. Попову была представлена сложившаяся ситуация с неудовлетворительной работой Госбанка в Черниковске. Город Черниковск являлся крупным промышленным центром Башкирской республики. Территориально город был расположен в радиусе 15—18 км, при этом его промышленность продолжала активно развиваться. Среднемесячная выручка торговых организаций города составляла около 40 млн руб., однако из-за отсутствия транспортных средств отделение Госбанка не инкассировало непосредственным заездом в торговые точки. Вследствие указанных причин работ-

ники торговых организаций были вынуждены нести выручку в объединенную кассу ОРСов и торгоа, находящуюся на расстоянии нескольких километров от торговых точек [НАРБ, ф. П-122, оп. 32, д. 1066, л. 95].

Вопросы кредитования и капиталовложений имели большое значение для торговли, поэтому на критику Госбанка Министерство торговли и Башпотребсоюз реагировали оперативно и решительно. По результатам обследования предприятий торговли Бюджетной комиссией Верховного Совета Башкирской АССР в 1952 году было констатировано отсутствие фактов снятия с кредитования предприятий торговли.

3.4. Регулирование Госарбитражем СССР взаимоотношений предприятий торговли Башкирии с поставщиками

Государственный арбитраж СССР рассматривал спорные дела социалистического сектора. В период послевоенного восстановления народного хозяйства в производственную и торговую деятельность было вовлечено большое количество новых предприятий. Споры возникали довольно часто, так как новым хозяйствующим субъектам не хватало опыта. Особенностью работы арбитража в условиях советской плановой экономики являлось отсутствие частного сектора, на который санкции могли бы оказать наилучшее стимулирующее действие. В сложившихся принципах хозяйствования санкции взыскивались с одного предприятия в пользу другого в пределах единого социалистического сектора.

Тем не менее для торговых предприятий значение арбитража было чрезвычайно велико, так как руководители промышленных предприятий и сбытовых баз не обеспечивали равномерного и полного завоза товаров в республику и тем самым ставили под угрозу срыва план товарооборота.

Рассмотрим деятельность арбитража на примере государственной торговли. Коммерческая дебиторская задолженность системы Министерства торговли Башкирии по состоянию на 1 января 1948 года составляла 1896 тыс. руб., а на 1 июля 1948 года — 3822 тыс. руб. Столь существенный рост произошел из-за недопоставки крупной партии виноградной водки из артели «Октомбери». Артель выписала в ноябре 1947 года бесхозяйный счет без отгрузки товара и незаконно получила из Госбанка по аккредитиву крупную сумму. Министерство торговли Башкирской АССР передало дело в Куйбышевский областной суд и Госарбитраж СССР. Иск был удовлетворен, но артель оказалась неплатежеспособной, а потому на получение присужденной суммы надежд не было [НАРБ, ф. Р-976, оп. 5, д. 36, л. 103].

В потребительской кооперации Башкирии работа с арбитражем была более успешной. Так, за 1947 год потребкооперация смогла взыскать через Госарбитраж 871,2 тыс. руб. Из этой суммы было получено 435 тыс. руб.

от железной дороги и «Главсоли» за недопоставку соли. За поставку некачественных товаров с поставщиков было получено 46,8 тыс. руб. и за несоблюдение установленного ассортимента товаров — 117 тыс. руб [НАРБ, ф. Р-389, оп. 1, д. 1247, л. 42].

За 1949 год по искам Башпотребсоюза было рассмотрено 105 дел на сумму 1960 тыс. руб. По этим искам было взыскано в пользу потребкооперации 1304 тыс. руб. Большие суммы пришлось на отдельных поставщиков. Так, с «Росглавкондитера» было взыскано 260 тыс. руб., с Макаронной фабрики — 69 тыс. руб., с «Глалтабак» — 16 тыс. руб.

Потребкооперация формулировала заказы, согласно которым поставщики были обязаны осуществлять поставки. Иногда крупные дела удавалось выиграть и на районном уровне. Например, Туймазинский райпотребсоюз в 1951 году за нарушение ассортимента хлопчатобумажных тканей предъявил санкцию и через арбитраж получил 66 тыс. руб [НАРБ, ф. Р-389, оп. 1, д. 1443, л. 126]. Однако санкции не позволили добиться выполнения договорных обязательств поставщиками в полном объеме.

Предприятия торговли не могли предъявить санкции в случае нарушений правил отгрузки и получения товара. Например, мануфактуру от «Главлегсбыта» торговые предприятия получали кипами, при этом регулярно в каждой кипе не хватало в среднем по 10 метров ткани. В большинстве случаев фабричная упаковка не была нарушена. По закону покупатель был обязан проверять наличие товара при получении, однако поставщик не создавал условия для проверки комплектности товара. В результате недостача падала на торговые предприятия. Представители арбитража на совещаниях работников торговли неоднократно просили тщательно проверять на базах наличие товара, фиксируя это количество в документах. Кроме того, потребкооперация нередко предъявляла иски в неуставленные сроки. Ответственность была установлена в один месяц, а иски предъявлялись порой через два месяца и более.

Следует отметить, что санкции предъявляли и поставщики к предприятиям торговли. Так, за 1949 год против Башпотребсоюза арбитражем было рассмотрено 92 дела на сумму 806 тыс. руб., из которой было взыскано 451 тыс. руб. Большая часть этой суммы была начислена за невозврат поставщикам мешков от сахара и муки, а также стеклотары. Имел место случай несвоевременной оплаты за крупную партию товара «Главлегсбыта» в объеме 7 вагонов [НАРБ, ф. Р-389, оп. 1, д. 1374, л. 255].

Государственный арбитраж сыграл положительную роль в деле укрепления договорных отношений между предприятиями торговли и поставщиками, что в конечном итоге способствовало более полному выполнению планов товарооборота и производственных программ.

3.5. Роль республиканского Совета министров и Башкирского обкома ВКП(б) в вопросе взаимодействия предприятий торговли и промышленности

Ключевой проблемой в деле регулирования торговли оставались отношения торговых систем с промышленностью. Подчиненное положение торговли создавало затруднения, которые выражались главным образом в невозможности оказать давление на промышленность с целью корректировки производственных программ согласно спросу населения. В то же время невыполнение планов производства создавало угрозу срыва планов товарооборота. В такой ситуации государственное вмешательство в деятельность торговых предприятий теряло смысл, первоочередные усилия направлялись на исправление ситуации в промышленности.

Рассмотрим работу органов советской и партийной власти на примере кожевенной и обувной промышленности. В первом квартале 1952 года Стерлитамакский кожевенный завод, обеспечивающий кожевенными товарами три обувных и одну шорно-седельную фабрику Башкирии, начал работать с большими перебоями из-за необеспеченности кожсырьем. Годовая потребность для Стерлитамакского кожевенного завода исчислялась в объеме 200 тыс. штук крупного кожсырья, в то время как фактические ресурсы Башкирской конторы «Заготживсырь» составляли только 175 тыс. штук. При необеспеченности завода сырьем Башкирская контора «Заготживсырь» по указанию своего главка произвела отгрузку в другие области Советского Союза 30 тыс. штук крупных кож первого и второго сорта.

Ситуация усугублялась тем обстоятельством, что одновременно поставщики, находящиеся за пределами республики, также прекратили отгрузки сырья. Только в июле обувным фабрикам Башкирии Сталинградская база недодала свыше 1 млн квадратных дециметров юфти, а Ставропольским кожевенным заводом из занаряженных 67 тонн жестких кожтоваров не было отгружено ни одного килограмма.

Из-за необеспеченности сырьем крупнейшая в республике Уфимская обувная фабрика находилась в состоянии простоя. Обращение Совета Министров Башкирской АССР к заместителю министра легкой промышленности СССР Д. Г. Костенко с просьбой снять отгрузку крупного кожсырья из республики во втором и третьем квартале 1952 года и по возможности выделить Стерлитамакскому заводу 25 тыс. штук крупных кож за счет плана Башкирского Мясотреста не получило положительного разрешения. Вслед за Советом Министров Первый секретарь Башкирского обкома ВКП(б) С. А. Вагапов 1 июля 1952 года обратился с письмом на имя Министра легкой промышленности СССР А. Н. Косыгина, в котором просьба

Совета Министров Башкирской АССР была продублирована. Но и на это обращение реакции не последовало.

Через месяц ситуация с простым обувных фабрик стала катастрофической, а торговая сеть вообще осталась без кожаных товаров. 9 августа 1952 года от С. А. Вагапова последовало обращение в ЦК ВКП(б) на имя Г. М. Маленкова [НАРБ, ф. П-122, оп. 32, д. 536, л. 99]. В письме было констатировано, что обувные фабрики и Стерлитамакский кожевенный завод Министерства легкой промышленности Башкирской АССР на протяжении первого полугодия 1952 года находились в исключительно тяжелых условиях работы из-за систематических недопоставок необходимого сырья. Стерлитамакский завод выполнил план за июль только на 64 %, а в августе завод был остановлен, вследствие чего Уфимская обувная фабрика работала с неполной производительностью, производственного плана не выполняла, стояла перед фактом полной остановки и предоставления вынужденного отпуска рабочим. В республике возник острый дефицит кожаной обуви, одежды, шорных изделий. Во избежание дезорганизации работы кожевенных и обувных предприятий республики Башкирский обком ВКП(б) через ЦК ВКП(б) смог обязать Министерство легкой промышленности СССР оказать реальную помощь в обеспечении предприятий кожсырьем [НАРБ, ф. П-122, оп. 32, д. 536, л. 101].

Из данного примера можно сделать вывод о неспособности органов республиканской власти самостоятельно и оперативно исправлять ошибки планирования и управления. Подключившийся к решению проблемы обком ВКП(б) добился положительного результата по истечении длительного времени. Весь второй квартал 1952 года прошел в бюрократических проволочках, которые привели к тяжелым последствиям. Были сорваны производственные программы кожевенных и обувных предприятий, что предопределило невыполнение планов товарооборота торговыми предприятиями государственного и кооперативного сектора.

4. Заключение = Conclusions

По результатам проведенного исследования можно сформулировать несколько выводов. В послевоенный период торговлю Башкирии отличало последовательное увеличение объемов товарооборота. Вместе с тем товарный дефицит приобрел хронический характер, даже несмотря на последовательное увеличение количества продовольственных и промышленных товаров в торгово-складской сети. Неверное планирование, игнорирование особенностей спроса различных категорий населения, неудовлетворительная работа баз промышленности в совокупности привели к росту сверхнормативных остатков в торговле, затовариванию торговых предприятий неходовыми и

некачественными товарами. В системах государственной торговли и потребительской кооперации нарастала дебиторская задолженность, имели место просрочки по платежам поставщикам и по ссудам Госбанка.

Советская плановая экономика не наделила предприятия торговли эффективным механизмом обратной связи, благодаря которому удавалось бы создавать стимулы к расширению и улучшению производства товаров, необходимых населению. В то же время в рамках существующей системы хозяйствования Министерство торговли и Башпотребсоюз многое сделали для совершенствования регулирования торговли, планирования завоза товаров в торговую сеть, были использованы все возможные меры для увеличения объемов розничного товарооборота. Значительную помощь в борьбе за достижение финансовой устойчивости предприятиям торговли оказала Башкирская контора Госбанка СССР, а Государственный арбитраж, реализовав право торговых предприятий на предъявление санкций к поставщикам, способствовал насыщению торговой сети качественными товарами надлежащего ассортимента. Подчиненное положение торговли по отношению к промышленности привело к неспособности оперативно решать назревшие проблемы взаимодействия производства и торговли. Предприятия торговли в своей каждодневной практике исходили из необходимости реализации товаров, которые произвела промышленность, не считаясь со спросом населения.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. НАРБ — *Национальный архив Республики Башкортостан*. Ф. Р-976 (Министерство торговли Башкирской АССР). Оп. 5. Д. 36. Л. 103 ; Д. 86. Лл. 7, 198 ; Ф. П-122 (Башкирский обком ВКП(б)). Оп. 32. Д. 153. Лл. 1, 61—62, 166 ; Д. 157. Лл. 52, 138, 140, 144 ; Д. 536. Лл. 99. 101 ; Д. 1066. Лл. 78, 95 ; Ф. Р-389 (Башкирский союз потребительских обществ). Оп. 1. Д. 1247. Л. 42. 1295. Лл. 29, 45. Д. 1374. Л. 255 ; Д. 1375. Л. 191 ; Д. 1443. Лл. 15, 126 ; Ф. Р-933 (Совет Министров Башкирской АССР). Оп. 1. Д. 4765. Лл. 537, 541.

Литература

1. Белоусов Р. А. Исторический опыт планового управления экономикой СССР / Р. А. Белоусов. — Москва : Мысль, 1983. — 319 с.
2. Воронин Д. В. Развитие института государственного арбитража и его влияние на советскую экономику : союзно-республиканский и региональный аспекты (1922—1991 гг.) : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Д. В. Воронин. — Томск, 2016. — 533 с.
3. Дихтяр Г. А. Советская торговля в период социализма и развернутого строительства коммунизма / Г. А. Дихтяр. — Москва : Наука, 1965. — 402 с.

4. *История башкирского народа* / под ред. М. М. Кульшарипова. — Москва : Восточная литература, 2011. — Т. VI. — 376 с. — ISBN 978-5-02-038276-3.

5. *История социалистической экономики СССР. Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма 1946 — начало 1960-х гг.* / под ред. В. А. Виноградова. — Москва : Наука, 1980. — Т. 6. — 590 с.

6. Кузнецова Н. В. Снижение розничных цен и материальный уровень жизни населения СССР в 1947—1952 годах / Н. В. Кузнецова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. — 2008. — № 1. — С. 32—42.

7. Ломоватский Е. Г. Управление государственной внутренней торговлей в СССР / Е. Г. Ломоватский, Г. М. Громова. — Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1957. — 174 с.

8. Любимов А. О ближайших задачах развития товарооборота / А. Любимов // Плановое хозяйство. — 1945. — № 4. — С. 41—53.

9. Мамяченков В. Н. Состояние государственной и кооперативной розничной торговли Свердловской области в 1940-х годах / В. Н. Мамяченков, В. С. Плохотников // Научный диалог. — 2019. — № 3. — С. 276—291. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-276-291.

10. Масалимов С. Г. Село Башкортостана в 1945—2000 годы / С. Г. Масалимов, М. Б. Ямалов, Н. В. Ахмадиева. — Уфа : Восточный университет, 2003. — 255 с.

11. Мороз И. А. Анализ проблем взаимодействия торговли и производства в СССР в 1950—60-е годы / И. А. Мороз // Вестник Брянского государственного университета. — 2016. — № 1. — С. 60—63.

12. Москвин В. От карточной системы снабжения к развернутой советской торговле / В. Москвин // Плановое хозяйство. — 1948. — № 1. — С. 41—53.

13. Москвин В. Советская торговля в третьем году пятилетки / В. Москвин // Большевик. — 1948. — № 15. — С. 30—44.

14. *Очерки по истории Башкирской АССР* / под ред. В. П. Иванкова. — Уфа : Башкирское книжное издательство, 1966. — Т. II. — 643 с.

15. Твердюкова Е. Д. Государственное регулирование торговли в СССР (конец 1920-х — середина 1950-х гг.) : историко-правовой анализ / Е. Д. Твердюкова. — Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2011. — 328 с.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023,
одобрена после рецензирования 20.10.2023,
подготовлена к публикации 25.10.2023.

Material resources

NARB — *National Archive of the Republic of Bashkortostan. F. R-976 (Ministry of Trade of the Bashkir ASSR).* (In Russ.).

References

- Belousov, R. A. (1983). *Historical experience of planned management of the USSR economy.* Moscow: Mysl. 319 p. (In Russ.).
- Dikhtyar, G. A. (1965). *Soviet trade in the period of socialism and the expanded construction of communism.* Moscow: Nauka. 402 p. (In Russ.).
- Ivanov, V. P. (ed.). (1966). *Essays on the history of the Bashkir ASSR, II.* Ufa: Bashkir Book Publishing House. 643 p. (In Russ.).

- History of the socialist economy of the USSR. Restoration of the national economy of the USSR. The creation of the economy of developed socialism in 1946 — the beginning of the 1960s*, 6. (1980). Moscow: Nauka. 590 p. (In Russ.).
- Kuznetsova, N. V. (2008). Reduction of retail prices and material standard of living of the population of the USSR in 1947—1952. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 4, 1*: 32—42. (In Russ.).
- Lomovatsky, E. G., Gromova, G. M. (1957). *Management of state internal trade in the USSR*. Moscow: State Publishing House of Legal Literature. 174 p. (In Russ.).
- Lyubimov, A. (1945). On the immediate tasks of the development of trade turnover. *Planned economy*, 4: 41—53. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N., Plokhonikov, V. S. (2019). State of State and Cooperative Retail Trade in Sverdlovsk Region in 1940s. *Nauchnyi dialog*, 3: 276—291. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-3-276-291> (In Russ.).
- Masalimov, S. G., Yamalov, M. B., Akhmadieva, N. V. (2003). *Village of Bashkortostan in 1945—2000*. Ufa: Eastern University. 255 p. (In Russ.).
- Moroz, I. A. (2016). Analysis of problems of interaction of trade and production in the USSR in the 1950s—60s. *Bulletin of the Bryansk State University*, 1: 60—63. (In Russ.).
- Moskvin, V. (1948). From the card supply system to the expanded Soviet trade. *Planned economy*, 1: 41—53. (In Russ.).
- Moskvin, V. (1948). Soviet trade in the third year of the five—year plan. *Bolshevik*, 15: 30—44. (In Russ.).
- Kulsharipov, M. M. (ed.). (2011). *The history of the Bashkir people, VI*. Moscow: Oriental Literature. 376 p. ISBN 978-5-02-038276-3. (In Russ.).
- Tverdyukova, E. D. (2011). *State regulation of trade in the USSR (late 1920s — mid —1950s): historical and legal analysis*. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University. 328 p. (In Russ.).
- Voronin, D. V. (2016). *Development of the Institute of state arbitration and its impact on the Soviet economy: Union-republican and regional aspects (1922—1991)*. Doct. Diss. Tomsk. 533 p. (In Russ.).

*The article was submitted 28.08.2023;
approved after reviewing 20.10.2023;
accepted for publication 25.10.2023.*